

21.03.81

21 марта 1981 г.

21 марта 1981 г.

ТРУД, ПОИСК, ИНИЦИАТИВА

В последние годы на сцене Пермской оперы появилось много новых имен. Хотелось бы познакомиться с молодыми артистами поближе, узнать их путь на сцену, в общем, пригласить в собеседники.

О. ВАРГИНА,
студентка ПГПИ.

ЕЩЕ до того, как они встретились, их жизненные пути как бы повторяли друг друга. Любить музыку, петь, играть сразу на нескольких музыкальных инструментах обоих научили в педагогических училищах, и хотя Светлана жила на далеком Ямале, а Герман — в маленьком городке в Кировской области, однажды они даже выступали на одной сцене — на сцене Кремлевского Дворца съездов в заключительном концерте Всероссийского смотра самодеятельного творчества. Потом судьба свела их в Свердловском музыкально-педагогическом училище, затем Уральская консерватория, и вот теперь Светлана и Герман Ефремовы — солисты Пермского театра оперы и балета.

С. Ефремова. Нам всегда везло. Например, в столичных педагогических училищах сравнительно недавно стали вводить преподавание музыки и пения, а в наших родных городах, где мы учились, такие занятия проводятся давно, и именно там мы встретили прекрасных людей, которые помогли нам определиться в жизни. В консерватории у нас был замечательный педагог Ян Христофорович Вутирас, сделавший из нас певцов. С первых дней работы в Перми у нас появились опытные наставники М. И. Кит, К. К. Кудряшова, Э. М. Шубина, В. Я. Богданов, чье дружеское участие и помощь ощущали постоянно. Мы получили возможность петь много...

Г. Ефремов. Конечно, дело залезло не в одном везении. Светлана, как натура эмоциональная, иногда склонна так считать. Были у нас неизбежные препядствия и спуски, но мы никогда не считали их поводом для остановки.

Утверждающее начало свойственно многим партиям молодых певцов: Купава в «Снегурочке» и Фигаро в «Севильском цирюльнике», Татьяна в «Евгении Онегине», Елецкий в «Пиковой даме», Недда и Сильвия в «Паяцах», Иоланта и Роберт в «Иоланте». Ефремовым вообще свойственны инициатива, неусыпленность, поиск.

Г. Ефремов. Запомнился нам наш молодежный спектакль. Мы считаем его «своим». Это «Паяцы», над которым молодежная труппа работала вместе с режиссером М. И. Гусевым и дирижером О. М. Балунцовым. Думаем, что это не последний спектакль такого рода. Мы ждем новых интересных работ, в которых будут смелее заниматься молодежь.

«Царскую невесту», например, мне вороти помог случай. На гастролях заболела главная исполнительница, а у меня партия Марфы была готова давно. Примерно то же самое было и с «Иоланой». Это я к тому говорю, что у исполнителя всегда должен быть хорошо обеспеченный тыл: наличие партий, которые он может предложить театру. Не довольствоваться тем, что предлагают петь, не ждать, когда тебя заметят, а трудиться, и этим самым утверждать свое право на полюбившуюся роль — так вырабатывается актерский характер.

ДО НАЧАЛА строительства Волжского автомобильного гиганта город Тольятти был одним из многих на великой русской реке. Там, в Тольятти, где тогда не было даже музыкальной школы, и зародилась у маленькой Лю-

И все-таки я мучаюсь тем, что многие спектакли, в которых довелось петь, не оставили чувства полного удовлетворения. Я никого не виню. Видимо, дело во мне самой. Правда, артисты с большим опытом говорят, что чувство неуспокоенности свойство иностранным. Оно помогает движению.

ПАРТИИ классического баритонного репертуара, которые довелось петь Владимиру Григорьеву, счастливо соответствовали его понятиям о мужественном характере. Да и весь вибрирующий облик певца словно бы предоставлял ему возможность оттачивать вокальное мастерство, особенно задумываясь над вопросами сценического перевоплощения. Однако...

В. Григорьев... Однако еще студентом консерватории, готовя партию Евгения Онегина, я столкнулся с тем, что трудно петь Онегина без глубокого знания романа Пушкина, эпохи, не умея строить образ драматически. Сложные актерские задачи поставила передо мной и моя первая роль на пермской сцене — сержант Бородин в опере В. Губаренко «Возвращенный май». Постепенно укрепилось убеждение: работать над партиями надо одинаково серьезно и как певцу, и как актеру. Ведь в опере только тогда чувствуешь себя полностью раскрепощенным на сцене, когда сумеешь органически соединить пение и сценическое поведение, интонацию и пластику. То, что называется образом, появляется в результате многих уроков с концерт-майстором, долгих репетиций с режиссером, самостоятельных занятий над фразой, выразительностью движений, приходится много читать специальной и исторической литературы, учиться носить kostюм...

За пять лет на сцене Пермского театра оперы и балета мною спето около десяти партий — от «традиционно» оперного Валентина в «Фаусте» до комедийно-игрового Фрола Скобеева в опере Т. Хренникова «Безродный зять». Настоящей драматической школой для меня была работа над операми советских композиторов, и, видимо, не случайно я с сожалением говорю о том, что сегодня на афишах нашего театра, называемого «лабораторией советской оперы», только два произведения современных советских авторов.

ОТ ВАЛЕНТИНЫ Волковой ждешь не только исполнения знаменитых арий, — с интересом следишь, как будут вести себя ее героини в «классических» оперных ситуациях. Светлой женской душой щедро надолила певица свою Татьяну в «Евгении Онегине», Марфу в «Царской невесте», Липанишку («Липанишка»), Маргариту в «Фаусте», Леонору в «Трубадуре», С неменьшим драматическим мастерством создала Волкова и несколько неожиданный для себя характер — Аксинью — в опере С. Слонимского «Виринея».

В. Волкова. Актёрскую закалку я получила в детском музыкальном театре у Натальи Ильиничны Сац, в Москве, где работала два года почти сразу после окончания Московской консерватории. Там я убедилась, что маленький зритель — самый требовательный зритель в мире, для которого нельзя играть плохо. Там я и постигала эту сложную оперную науку жить и умирать на сцене по тактам — ведь в отличие от драмы на все переживания у нас дается строго отмеренное музойк время.

Я навсегда сохранила любовь к юной аудитории. И для меня большим счастьем было услышать однажды на улице, как малыши, увидев меня, сказали своей учительнице: «Вот идет Фея из «Хрустального башмачка».

Мое заветное желание снова выступить на пермской сцене в новой интересной опере для детей.

Н. ОКОРОКОВА.

На снимках: С. ЕФРЕМОВА («Паяцы»); Г. ЕФРЕМОВ («Севильский цирюльник»); Н. КАЛИНИНА («Фауст»); Л. ЛУКОВКИНА («Бал-маскарад»); В. ВОЛКОВА, В. ГРИГОРЬЕВ («Безродный зять»).

Фото П. Агафонова.

Ваши собеседники — солисты Пермского академического театра оперы и балета

ДОВЕРЧИВО раскрывшаяся навстречу своему первому чувству Маргарита в «Фаусте», хрупкая, беззащитная Марфа в «Царской невесте», безмятежно ясная Иоланта, преданно любящая Микаэла в «Кармен» — героини Нины Калининой. Тема вечной женственности объединяет их и делает как бы продолжением друг друга.

Н. Калинина. На сцене Пермского театра я сдавала государственный экзамен — выступала в партии Маргариты в «Фаусте». Выдержала его на «отлично», и меня пригласили работать в театр. Но став солисткой, я поняла, что приходится начинать все сначала, каждый день доказывать себя, свое право петь в том или ином спектакле. И совсем не потому, что кто-то нарочно строит препятствия. Просто искусство — постоянный неожиданный труд и поиск. В

дни Луковкиной мечта стать оперной певицей. После школы пришлось работать воспитателем в детском саду, но мечта жила. И привела ее в Саратовскую консерваторию, после которой третий сезон пост Людмила Луковкина на сцене Пермского оперного театра.

Л. Луковкина. Трудными и счастливыми были эти годы. Как много довелось петь! Джильда в «Риголетто», Марфа в «Царской невесте», Оскар в «Бал-маскараде», Снегурочка, Биолетта в «Травиате», Антонида в «Иване Сусанине», Лаврушка в «Безродном зяте»... Справиться с такой нагрузкой помогло огромное желание петь и та «школа», которую удалось пройти в консерватории.

Став профессиональной певицей, я как бы получила вторую жизнь, смысл которой в беспрестанном труде и учебе.

